

Международная Церковь «Филадельфия»

Свет Истины

«Веруй Ему, и Он защитит
тебя; управь пути твои и
надейся на Него» (Сир.3:6)

7/2021

Христианский ежемесячный журнал

Свет Истины

Христианский ежемесячный журнал
Международной церкви «Филадельфия»
№7 (245) июль 2021

Издается в Лондоне с 2001 года
на добровольные пожертвования читателей
Тираж 200 экз.

PHILADELPHIA CHURCH INTERNATIONAL
CHARITY NO 1086729

Когда изнываешь от боли...

Когда изнываешь от боли
И, кажется, выхода нет,
Не сетуй на Божию волю,
Послушай хороший совет.

Есть люди – друг другу чужие,
И каждый из них норовит
Места отыскать болевые,
Ударить, где сильно болит.

За что? Тишина без ответа...
Не знаешь, кому доверять,
Свои открывая секреты,
Чтоб жертвой случайной не стать.

И кажется, ходишь по кругу,
И думаешь, в жизни все зря,
Но Богу доверья, как Другу,
Знакомся: «Храм – Божья семья!»

Тебе не хватает общения?
Но рядом Господь – Твой Отец.
Общайся ты с Ним с наслаждением,
Подарит Он счастья венец.

Не рви свое сердце напрасно:
Хорошее ждет впереди!
Запомни: все будет прекрасно,
Ты к Богу навстречу иди.

Юлия Зельвинская

Возлюбленные в Господе нашем Иисусе Христе!

Огромная благодарность Господу Богу нашему за возможность делиться с вами Его словом, которое является для нас хлебом, сошедшим с небес, и неотразимым оружием против козней дьявола!

Также благодарны и вам, наши дорогие читатели, за ваши теплые отзывы в наш адрес и свидетельства! Это вдохновляет нас и дает нам уверенность в важности данного служения на ниве Божьей, *«Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу; ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову...»* (2Кор.9:12,13)

Пусть благодать Божья пребудет со всеми нами вовек!

Читайте в номере:

3	Проповедь пастора Таисы Котовой
5	Послание Духа Святого
6	Изучение Библии
10	Поэзия
12	Свидетельства славы Божьей
14	К читателю
15	Детский рассказ

Внимание!!!

Каждый, кто хочет знать, в каком времени он живет, что происходит в духовной сфере, и как это отражается на земле; о чем Господь хотел предупредить Свой народ, говоря, через Апостола Иоанна и пророка Даниила, о последнем времени и предстоящем конце (Апокалипсисе), может прочесть об этом в книге «Откровение последнего времени», полученной от Господа и записанной пастором церкви «Филадельфия» Таисой Котовой.

В настоящее время книга поступила в свободную продажу по розничной цене £5.50 или €7.70. Для церквей, желающих приобрести книгу в большом количестве, будет предоставлена скидка.

Все желающие могут прислать свою заявку на почтовый или электронный адрес церкви.

**«Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете»
(1Пет.4:12,13)**

Как часто многие вещи, происходящие в нашей жизни, мы называем злом. Однако на самом деле это – постигшее нас зло или же непонятое нами благо? В основном, все, что ранит нас, приносит нам огорчение, боль, потери, болезни, трудно назвать благом. И оттого, что ко всему этому мы относимся как ко злу, у нас возникают обиды, огорчения, а в некоторых случаях – ожесточение, разочарование и раздражение. Все это происходит по одной простой причине: во всем происходящем мы не видим для себя добра и блага, не можем представить себе, что это допущено Богом и содействует нам ко благу. Обжигающий огонь, да еще и сжигающий многое любимое нами и привычное, не принимается за благо. Однако именно это и является благом для человека, потому что именно в огне испытывается человек для того, чтобы получить оценку от Бога. И именно в огне формируется характер, то есть приобретается терпение, укрепляется вера, проявляется верность, воля человека подчиняется его избранию, утверждается слово, данное Богу, как обещание.

До огненных испытаний, все обещания человека Богу, все намерения жить праведно и посвященно – просто слова, не имеющие веса и силы, потому что человек способен пообещать, а затем, при определенных обстоятельствах, отречься, отказаться, передумать, как, например, в случае с Петром, когда он отрекся, хотя за час до этого

клялся в верности. Обстоятельства надали на него настолько, что он не устоял и, вопреки собственному обещанию и намерению следовать за Иисусом даже на смерть, отрекаясь, сказал, что он даже и не знает Его. Так в тот момент были испытаны слова Петра и оказались пустыми. Хотя Иисус уже сразу не поверил его словам и предупредил о том, что Петр отречется от них еще до того, как трижды пропоет петух.

Только испытанное огнем слово человека приобретает вес и утверждается или же, наоборот, вообще стирается, как пустословие. Надо быть верными своему слову и своему обещанию. Невозможно быть верными Богу, если мы неверны своему слову. Человек, неспособный быть верным своему слову, тем более, неверен обещаниям, данным Богу, поэтому Иисус сказал: *«Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого»* (Мф.5:37).

От верного духа проявляется верность, а от лукавого – лукавство. Бог никогда не преступает Свое слово, Он сказал, и уже то, что Он сказал, стало быть. А если человек сказал, то это еще ничего не значит: *«Лукаво сердце [человеческое] более всего и крайне испорчено; кто узнает его? Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его»* (Иер.17:9,10). Человеку опасно верить на слово, его обещания должны пройти ис-

питание огнем. Зачастую, человек говорит не то, что думает, или же обещает не то, что на самом деле желает; говорит, чтобы угодить кому-то, говорит, чтобы не выделяться между другими, все говорят «да», и он говорит «да», а так не думает и сердцем своим не желает того, а иногда, даже говоря, подразумевает совершенно другое. И когда Бог начинает испытывать сердце человека, его помышления и намерения, которые не совпадают с его обещаниями, огнем, то проявляется ропот, начинаются отговорки: «Я так не думал, я не это имел в виду, если бы я знал, что так получится то...» Не сожалеет только тот, кто, говоря Богу «да», имел в виду «да». И через какую бы огненную печь такой человек не проходил, он будет следовать своему слову, потому что это слово было принятым им решением на основании его желания и избрания. Такое слово, испытанное огнем, становится веским.

Сколько посвящения не выдержали испытания, сколько намерения не имели воплощения, сколько обещания были отменены, потому что встретили на своем пути сопротивление, столкнулись с огненной стеной испытаний. Но чем глубже посвящение, тем сильнее оказывается давление для того, чтобы человек отказался и не восхитил, и чем выше намерение, тем большая опасность падения, поэтому в Книге Сираха записано так: *«Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения; прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок. Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего уничижения будь долготерпелив, ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, — в горниле уничижения. Веруй Ему, и Он защитит тебя; управь пути твои и надейся на Него. Боящиеся Господа! ожидайте милости Его и не уклоняйтесь от Него, чтобы не упасть»* (Сир.3:1-7).

Надо приготовить свое сердце к горнилу уничижений, то есть приготовиться к огню в печи испытаний. И это не будет стандартным искушением, общим для всех, которое можно ожидать и узнать его, когда оно постигает. Огненные испытания всегда приходят неожиданно и в такой форме, что человеку начинает казаться, что это не может быть испытанием, это — просто постигшее зло, несправедливое и незаслуженное. От этого у человека и отношение к нему, как ко злу, а не как ко благу. И если не понять, что это — то самое испытание, тот самый, ожидаемый очищающий огонь, постигший именно потому, что ты угоден Господу, как объясняет Сирах: *«...золото испытывается в огне,*

а люди, угодные Богу, — в горниле уничижения», — то возможно падение, вместо подъема. Сирах предупреждает, что испытания будут выглядеть, как превратность уничижения, то есть неожиданная перемена в судьбе и в жизни, уничижающая человека: *«...в превратностях твоего уничижения будь долготерпелив...»*

Когда родные братья продали Иосифа в Египет, казалось, что это — совершенное зло, полный крах его жизни. Однако именно превратность его уничижения и возвеличила его в итоге до второго лица после фараона. Если бы он так и оставался жить с отцом и братьями, то его предназначение никогда бы не исполнилось. В Египте его ожидало еще одно превратное уничижение, когда он оказался в темнице, что уже казалось совершенно безнадежным, однако именно это место было дверями к славе, именно самое дно падения Иосифа оказалось местом его возвышения. Как непонятны бывают пути Господни, и как важно просто доверять Ему и не огорчаться, а верить. Павел говорит: *«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!»* (Рим.11:33).

Давид тоже прошел свой путь превратного уничижения, когда ненавистью и преследованием Саула был изгнан из дворца и много лет скитался и прятался от преследования Саула. Однако и эта превратность его уничижения, возвеличила его напоследок, и он стал царем Израиля.

Моисея также постигло превратное уничижение, когда ему пришлось бежать из Египта, оставив свое привилегированное положение принца Египта, и стать простым пастухом овец. Но именно это место совершило его, как вождя Израиля. Это унижение послужило для него трамплином к высоте. Каждый, призванный Богом, проходит через горнило уничижений, приготовленное именно для него, для того, чтобы он мог совершиться и стать тем, к чему он призван. Нам необходимо долготерпение, так как из горнила не всегда выходят быстро. Иосиф проходил годами, Давид проходил годами, Даниил проходил годами, но все они оставались долготерпеливыми и верными призванию, поэтому и восхищали обетования: *«Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете»* (1Пет.4:12,13).

Иногда, из-за страха при виде огня, человек не решается войти в него для испытания и сгорает, находясь рядом с ним. А тот, кто, в доверии Богу, решается войти в огненную печь, выходит из нее

не опаленным, а прославленным, как было и с юношами Сидрахом, Мисахом и Авденаго: «Тогда Навуходоносор исполнился ярости, и вид лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденаго, и он повелел разжечь печь в семь раз сильнее, нежели как обыкновенно разжигали ее, и самым сильным мужам из войска своего приказал связать Седраха, Мисаха и Авденаго и бросить их в печь, раскаленную огнем. Тогда мужи сии связаны были в исподнем и верхнем платье своем, в головных повязках и в прочих одеждах своих, и брошены в печь, раскаленную огнем. И как повеление царя было строго, и печь раскалена была чрезвычайно, то пламя огня убило тех людей, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденаго. А сии три мужа, Седрах, Мисах и Авденаго, упали в раскаленную огнем печь связанные. [И ходили посреди пламени, воспевая Бога и благословляя Господа. И став Азария молился и, открыв уста свои среди огня, возгласил: "Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, хвально и прославлено имя Твое во веки» (Дан.3:19-26).

«Навуходоносор царь изумился, и поспешно встал, и сказал вельможам своим: не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? Они в ответ сказали царю: истинно так, царь! На это

он сказал: вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию. Тогда подошел Навуходоносор к устью печи, раскаленной огнем, и сказал: Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога Всевышнего! выйдите и подойдите! Тогда Седрах, Мисах и Авденаго вышли из среды огня. И, собравшись, сатрапы, наместники, военачальники и советники царя усмотрели, что над телами мужей сих огонь не имел силы, и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них. Тогда Навуходоносор сказал: благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои [огню], чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего!» (Дан.3:91-95). Именно в огненной печи, с тремя юношами был Господь. Кто желает встретиться с Господом, тот должен довериться Ему и прославлять из огненной печи, тогда он выйдет из нее в славе Божьей.

Проповедь пастора Таисы Котовой

ПОСЛАНИЕ ДУХА СВЯТОГО

У характера человека есть своя память, вот почему даже верующему надо время для того, чтобы перемениться. Необходимо приобрести характер Христа. Это называется «преображение», или же «преобразование во Христа». Преобразование не во внешний облик, но именно приобретение Его характера преобразовывает человека в образ Христа, ведь враг человеческих душ работает над преобразованием человека в свой образ с его рождения. Он усиленно формирует греховный характер, воспитывая в человеке греховные качества и утверждая их, как качества характера, к примеру, раздражительность, вспыльчивость, гневливость, обидчивость, сварливость, зависть. Этот список можно продолжать до бесконечности. Это годами преобразовывало человека в мирскую личность. И когда человек возрождается от Духа Божьего, то сразу же дух желает измениться. Греховность характера осуждается обновленной совестью и сердцем. Но память характера еще совершает то, что было выстроено в человеке годами, что его формировало. Так мгновенно характер не изменяется, он еще проявляет себя, хотя и тут же вызывает в самом человеке осуждение.

Преобразование в образ Христа происходит

постепенно. Вот почему Павел говорит к церкви: «...и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим.12:2). Это процесс, и Господь помогает Духом Святым изменять характер человека. Для этого требуется время, это процесс преобразования характера. Господь помогает стереть из памяти характера греховные привычки, греховные качества. И теперь в обновленном, возрожденном человеке воспитываются новые качества, нового характера, небесного человека. Человек приобретает характер Христа. Невозможно поступать в мире, как Он, если не приобрел Его характер. Тот, кто приобрел характер Христа, теперь уже и поступать, и реагировать на все раздражители будет иначе, по-новому, с долготерпением Божьим, с Его милосердием, с Его любовью. Господь преподносит урок за уроком, утверждая новый характер, ведь в памяти нового характера должно сохраниться то, что он приобрел от Господа.

Праведные поступки могут быть совершены и неправедными, и могут быть совершены случайно, однажды, а затем забыты. Но когда формируется добрый характер, нужен опыт, поэтому Господь закладывает его в память характера для того,

чтобы добрые поступки были не случайными, не порывом души, а уже качеством характера.

Вот, к примеру, гневливость и злобливость характера – это греховные качества характера человека, это то, что в человеке утвердил дьявол, его воспитание характера по своему образу, но Господь помогает изменять характер, преобразовывая или же переобразовывая его в Свой образ мыслей. И происходит это, когда создаются условия, в которых характер будет проявляться и изменяться из гневливого в мирного, из злоблivelyго в прощающего и любящего. Без определенных условий, это только теория, но лишь практика совершает преобразование характера. Практика – это то, что так

не желает человек проходить, однако, в ней и совершается характер. Это кропотливый труд Скульптора, требующий терпения и любви. И Господь справляется с этим отлично, если человек доверяется Ему.

Итак, преобразование во Христа – это процесс преобразования характера. И тогда, когда характер Христа утверждается в человеке, он становится новым творением, сотворенным по образу и подобию Христа. Внутренний человек уже может сказать о себе, как Павел: «...и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал.2:20).

Пастор Таиса Котова

Занятие №107. Левит. 17 глава.

1-7ст. *«И сказал Господь Моисею, говоря: объяви Аарону и сынам его и всем сынам Израилевым и скажи им: вот что повелевает Господь: если кто из дома Израилева заколет тельца или овцу или козу в стане, или если кто заколет вне стана и не приведет ко входу скинии собрания, чтобы представить в жертву Господу пред жилищем Господним, то человеку тому вменена будет кровь: он пролил кровь, и истребится человек тот из народа своего; [это] для того, чтобы приводили сыны Израилевы жертвы свои, которые они заколают на поле, чтобы приводили их пред Господа ко входу скинии собрания, к священнику, и заколали их Господу в жертвы мирные; и покропит священник кровью на жертвенник Господень у входа скинии собрания и воскурит тук в приятное благоухание Господу, чтоб они впредь не приносили жертв своим идолам, за которыми блудно ходят они. Сие да будет для них постановлением вечным в роды их» (Лев.17:1-7).*

Теперь обращение Бога не только к Аарону и к его сыновьям, но и ко всему народу о том, что за-

колавать тельца, овцу или козу в жилищах своих нельзя, это будет приравняться к убийству. Говорится, что кровь этого животного будет вменена им, как грех к истреблению из народа. Можно подумать, что Бог запретил народу заколать кого-либо из своего скота для употребления в пищу. Однако, это не так. Он ясно поясняет, что речь идет о жертвоприношении, чтобы они не вздумали приносить жертвы какому-либо другому богу. В таком случае, кровь жертвы вменится им в грех и в убийство, потому что кровь жертвы должна была очищать их, если приносилась на святом месте, у входа в скинию собрания, как говорится, «пред жилищем Господним». Это – предостережение народа от идолопоклонства. Но вот во Второзаконии дается дополнение к этим словам, что тогда, когда они придут в землю обетованную, то *«Берегись приносить всесожжения твои на всяком месте, которое ты увидишь; но на том только месте, которое изберет Господь, в одном из колен твоих, приноси всесожжения твои и делай все, что заповедую тебе. Впрочем, когда только*

пожелает душа твоя, можешь заколоть и есть, по благословению Господа, Бога твоего, мясо, которое Он дал тебе, во всех жилищах твоих: нечистый и чистый могут есть сие, как серну и как оленя; только крови не ешьте: на землю выливайте ее, как воду. Нельзя тебе есть в жилищах твоих десятины хлеба твоего, и вина твоего, и елея твоего, и первенцев крупного скота твоего и мелкого скота твоего, и всех обетов твоих, которые ты обещал, и добровольных приношений твоих, и возношения рук твоих; но ешь сие пред Господом, Богом твоим, на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, – ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, [и пришелец], который в жилищах твоих, и веселись пред Господом, Богом твоим, о всем, что делалось руками твоими» (Втор.12:13-18).

Все, что посвящалось Богу, всякая жертва должна была быть принесена на том месте, которое Бог изберет для поклонения Ему. Для того чтобы народ не искусился жертвами, даже тут дается понятие «жертвенные животные» и «просто животные для употребления в пищу», то есть в Левитах говорится, чтобы не заколали в своих жилищах тельца, овна, козу – это жертвенные животные, и не случайно на них сделано ударение. А вот во Второзаконии говорится, что могут спокойно заколоть и есть тех животных, которые не приносятся в жертву – серна, олень, потому что это не вызовет в них желания, и даже не придет на мысль о жертвоприношении. Бог дал это постановление ради того, чтобы сохранить народ от искушения принести жертву самостоятельно у себя дома, без священника, или же принести жертву идолу.

8,9ст. «[Еще] скажи им: если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, приносит всесожжение или жертву и не приведет ко входу скинии собрания, чтобы совершить ее Господу, то истребится человек тот из народа своего» (Лев.17:8,9).

Всякое идолопоклонство есть грех к истреблению. Павел также предупреждает о том, чтобы верующие не грешили, не участвовали в трапезе бесовской, приготовленной духом этого мира. Посвящающий себя и свою жизнь на служение миру, приносит жертвы не у входа в скинию собрания. Только посвящение Богу является угодной жертвой, эти жертвы посвящаются Господу: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [для] разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим.12:1,2), «Итак, возлюбленные

мои, убегайте идолослужения. Я говорю [вам] как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю. Чаши благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника? Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь? [Нет], но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской. Неужели мы [решимся] раздражать Господа? Разве мы сильнее Его? Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает» (1Кор.10:14-23).

10-14ст. «Если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, будет есть какую-нибудь кровь, то обращу лице Мое на душу того, кто будет есть кровь, и истреблю ее из народа ее, потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает; потому Я и сказал сынам Израилевым: ни одна душа из вас не должна есть крови, и пришелец, живущий между вами, не должен есть крови. Если кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между вами, на ловле поймает зверя или птицу, которую можно есть, то он должен дать вытечь крови ее и покрыть ее землею, ибо душа всякого тела [есть] кровь его, она душа его; потому Я сказал сынам Израилевым: не ешьте крови ни из какого тела, потому что душа всякого тела есть кровь его: всякий, кто будет есть ее, истребится» (Лев.17:10-14).

Несколько раз Бог повторяет Свое постановление о крови для того, чтобы показать серьезность этих слов. Они относятся не только к сынам Израилевым, но даже к пришельцам. Кто бы ни жил среди них, он не должен есть кровь никакого животного, потому что кровь – это жизнь тела. Когда говорится «душа тела», то имеется в виду «жизнь тела». Никто не имеет права поедать чью-то жизнь. Кровь животного употребляется для жертвенника, как очищение, то есть проливается вместо согрешившего человека, но не съедается. И неважно, где животное убито, даже если это на охоте, даже если это птица, кровь, как душа, должна истечь в землю, и даже должна быть покрыта землей. Если кто-либо будет есть кровь, то будет истреблен Самим Господом из Его народа. Так Он

сказал. Не просто изгнан, а истреблен: «Если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, будет есть какую-нибудь кровь, то обращай лице Мое на душу того, кто будет есть кровь, и истреблю ее из народа ее». Страшно это слово и тем, что Бог истребит не человека, а душа спасется, но говорится, что душа будет истреблена, то есть жизнь будет истреблена из спасения даже за душу животного, если есть кровь животного – это отношение Бога к душе, к жизни Своих созданий.

15,16ст. «И всякий, кто будет есть мертвечину или растерзанное зверем, туземец или пришелец, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера, а [потом] будет чист; если же не вымоет [одежд своих] и не омоет тела своего, то понесет на себе беззаконие

свое» (Лев.17:15,16).

Менее строгое постановление о мертвечине и растерзанном животном. Человек, поедающий мертвечину или же растерзанное животное, нечист и должен пройти обряд омовения до вечера, тогда ему простится это беззаконие. Если же он этого не сделает, то его беззаконие остается на нем как грех, так как в обоих случаях кровь не была удалена подобающим образом и осталась в теле животного, и вкушающий вкушает, хоть и мертвую, но все же кровь. Это также беззаконие, но меньшее, чем кровь живая, только что убитого животного. Вкушать смерть животного, или же зверское убийство – это также беззаконие, оно сопоставляется с участием и наслаждением от чьих-то страданий. Все, что не эстетично, – также беззаконно.

Занятие №108. Левит. 18 глава.

1-5ст. «И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: Я Господь, Бог ваш. По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите: Мои законы исполняйте и Мои постановления соблюдайте, поступая по ним. Я Господь, Бог ваш. Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив. Я Господь» (Лев.18:1-5).

Теперь Бог утверждает Свое господство над народом Израиля, предупреждая о том, что Он является для них высшей властью, их Правителем, Царем и Господом, и только Его уставы и законы они должны исполнять, не придерживаясь ничьих других постановлений. Для них нет на земле никакой власти, они избраны в удел Божий. В дальнейшем, мы увидим, как верные Богу в точности соб-

людали данное постановление, даже, живя в Вавилоне, они оставались подчиненными законам Божьим, даже тогда, когда это стоило им жизни.

6-18ст. «Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь. Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай: она мать твоя, не открывай наготы ее. Наготы жены отца твоего не открывай: это нагота отца твоего. Наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, родившейся в доме или вне дома, не открывай наготы их. Наготы дочери сына твоего или дочери дочери твоей, не открывай наготы их, ибо они твоя нагота. Наготы дочери жены отца твоего, родившейся от отца твоего, она сестра твоя [по отцу], не открывай наготы ее. Наготы сестры отца твоего не открывай, она единокровная отцу твоему. На-

готы сестры матери твоей не открывай, ибо она единокровная матери твоей. Наготы брата отца твоего не открывай и к жене его не приближайся: она тетка твоя. Наготы невестки твоей не открывай: она жена сына твоего, не открывай наготы ее. Наготы жены брата твоего не открывай, это нагота брата твоего. Наготы жены и дочери ее не открывай; дочери сына ее и дочери дочери ее не бери, чтоб открыть наготу их, они единокровные ее; это беззаконие. Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтоб открыть наготу ее при ней, при жизни ее» (Лев.18:6-18).

Все, вышеперечисленное, можно назвать безнравственностью и даже блудом. Мы видим, что все это приветствовалось в окружающих их народах и имело место даже среди них самих, например, Рувим с Валлою: *«Во время пребывания Израиля в той стране, Рувим пошел и переспал с Валлою, наложницею отца своего. И услышал Израиль. Сынов же у Иакова было двенадцать» (Быт.35:22).* За это он был лишен первородства.

Авраам и Сарра, из Ура Халдейского, сочетались, будучи единокровными братом и сестрой: *«...да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою» (Быт.20:12).*

Лия и Рахиль были родными сестрами, и, действительно, этот брак сделал их соперницами.

Много примеров мы видим из истории Израиля. И в Новом Завете случай в Коринфе получил осуждение Павла настолько, что за сделанный грех плоть была предана сатане, для спасения души: *«Есть верный слух, что у вас [появилось] блудодоеание, и притом такое блудодоеание, какого не слышно даже у язычников, что некто [вместо] [жены] имеет жену отца своего» (1Кор.5:1).*

19,20ст. *«И к жене во время очищения нечистот ее не приближайся, чтоб открыть наготу ее. И с женою ближнего твоего не ложись, чтобы излить семя и оскверниться с нею» (Лев.18:19,20).*

Тут дается предупреждение о том, чего нельзя делать во избежание осквернения и греха. Очевидно то, что это можно было совершить тайно, и могли бы об этом не узнать, но это – осквернение перед Богом, и Бог будет судиться Сам, но если подобный грех обнаруживался, то говорится, как наказывать за него: *«Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, – да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка» (Лев.20:10).*

21ст. *«Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего. Я*

Господь» (Лев.18:21).

Молох – это божество моавитян и аммонитян, туловище с головой быка. Посвященных детей клали на руки этой статуи, и под ней горел костер. Так сжигали малышей, в посвящение Молоху. Крик детей заглушали звуками музыки и плясками.

22-30ст. *«Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость. И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить [семя] и оскверниться от него; и женщина не должна становиться пред скотом для совокупления с ним: это гнусно. Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас: и осквернилась земля, и Я воззрел на беззаконие ее, и свергнула с себя земля живущих на ней. А вы соблюдайте постановления Мои и законы Мои и не делайте всех этих мерзостей, ни туземец, ни пришлец, живущий между вами, ибо все эти мерзости делали люди сей земли, что пред вами, и осквернилась земля; чтоб и вас не свергнула с себя земля, когда вы станете осквернять ее, как она свергнула народы, бывшие прежде вас; ибо если кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего. Итак соблюдайте повеления Мои, чтобы не поступать по гнусным обычаям, по которым поступали прежде вас, и чтобы не оскверняться ими. Я Господь, Бог ваш» (Лев.18:22-30).*

Бог перечисляет все грехи, которые являются мерзостью в глазах Его праведности и святости. Все, перечисленное выше, является теми грехами, какими занимались окружающие их народы. Грех Содомы и Гоморры. Из-за этих грехов была даже осквернена земля, поэтому Бог очищает эту местность от проживающих на ней народов. И если они хотят, чтобы земля обетованная стала их навсегда, то они не должны уподобляться им и повторять эти мерзости. Даже в их среде не должны находиться те, которые совершают подобное.

Тут есть ответ и для нас: в нашем теперешнем положении, когда однополые браки узакониваются в государстве, в котором мы проживаем, в нашей среде, как в церкви, среди народа Божьего не может находиться ни один, совершающий подобные грехи: *«А вы соблюдайте постановления Мои и законы Мои и не делайте всех этих мерзостей, ни туземец, ни пришлец, живущий между вами».* Мы должны соблюдать Божьи постановления, потому что Он – Господь и Бог наш, наша высшая власть, по законом Которого мы живем и являемся народом Божиим, призванным в Его удел.

Занятия ведет пастор Таиса Котова

Песня Даниила

«К Тебе, мой Бог, мое моление
Дерзаюсь духом произнести,
Излить всю боль и все томленье.
Одно лишь только утешенье,
В молитве – это Ты и есть.
Я счастлив пред Тобой склониться,
Всем естеством желая скрыться
От всех ненастей и забот
И горько плакать и молиться
О беспощадности невзгод.

Ты знаешь сердце мое, Боже,
Что для меня всего дороже –
Всех благ, сокровищ, наслаждений –
Одно короткое мгновенье:
Побывать наедине с Тобой!
И с этим ничего в сравненьи
Не может быть. Одной мольбой
К Тебе об этом я взываю
И горько плачу, вспоминая
Ненастных прежних дней печать.
И как не плакать, не стонать:
«Свободный раб!»
Моя свобода – могилы мрак.
И на земле я – сын плененного народа,
В чем боль привычкой стала мне,
В чем стал привычен горький жребий,
И что осколки детских лет
Остались, словно нежный свет
Зари, не вспыхнувшей на небе.

Но лишь одно мне не понять,
Зачем кому-то отбирать,
Топтать и рвать мою отраду,
Мою последнюю усладу,
Когда в молитве к небесам,
К Тебе лечу. Я не отдам,
Я не отдам под власть закона
Красу молитвенного стона
И на поправление ногам –
Свое единственное счастье,
Могуществу жестокой власти
Не допущу и не продам.

Я волен в духе, пусть не в теле,

Но тленом только прах царит.
Ты будь судьей в этом деле,
Тебе мой дух принадлежит.
В Тебе мечта и утешенье
И эти краткие мгновенья,
Что в жизни лучше может быть,
Когда, склонив свои колени,
Душою, жаждущей общенья,
Вновь обретаю силу жить.
Тебе, мой Бог, Тебе всю душу
И тайны горечь отворю.
Приди, я сердцем жажду слушать
И ощущать любовь Твою».

Возможно, не была молитва
Такой, как в этот древний час,
Но силой времени не скрыто
То, что кричит, порой, и в нас.

Кто мог душе твоей усталой,
Душе измученной, без сил,
Сказать о том, как много дала
Судьба твоя, о, Даниил.
Ты мог ценить тем незаметным,
Тем незавидным и простым,
Простым общеньем с Богом.
В этом ты мог дышать буквально Им.
Ты мог, что многие не могут,
Что очень многим невдомек
То, как душа приходит к Богу,
И как к душе приходит Бог.
Но ты не знал тогда в терзании,
Среди зверей во рву о том,
Что чрез заслон веков, потом,
Посмотрит с чистым пониманьем
Святая церковь. И в страдании
Пойдет за Богом сим путем.
И в лицах слабых, неспособных,
Но внутренне тебе подобных,
Она сумеет сохранить все,
Что дано нам в утешенье,
В поддержку, слово наставленья –
Все, что дает нам силу жить.

А царь? Чего он горько стонет?

Ужель ему дано страдать?
 Ужель и вправду сон отгонит
 Великой совести печать?
 Тебе ли, грозному владыке,
 Рыдать, как малому дитю?
 Тебе ль, чей скипетр великий
 Под властью держит всю страну?
 Тебе ль стонать, как раб под гнетом,
 Чья незавидная судьба
 Так малоценна и черна,
 Но в чем-то, мрачном и далеком,
 Собой так схожа на тебя?
 Теперь ли ты постиг с Синая
 Безжалостную правды суть?
 Теперь ли ты познал, рыдая,
 Что каплю гордости, чуть-чуть,
 Вкусить совсем немного надо
 Для славы тленной? И затем,
 Она, имея силу яда, убьет
 В душе любовно тем, чем
 Дорожить как жизнью надо,
 И что нам жизнь несет с собой,
 То, что зовем мы просто «дружба»,
 Что так не ценится порой.
 Хотя не нам судить об этом,
 Чего в душе греха таить,
 Мы все виновны, и при этом,
 Не даст нам правду совесть скрыть.
 Но ты взгляни, там, над востоком
 Алеет небо, посмотри!
 А друг, твой друг во рву глубоком,
 Возможно, жив еще, беги!
 Беги, надежда упования
 Тебя пусть снова оживит!
 Пусть помнит с радостью сознание,
 Что Бог – прибежище и щит.
 Вот ров уже перед глазами.
 Довольно горестно вздыхать
 И не стесняйся закричать.
 Нет в том стыда – кричать слезами,
 Нет в том позора и греха.
 И душу изливай устами
 Во тьму безжалостного рва.
 «Где ты, который любит Бога?
 Ответь, смог ли спасти тебя
 Тот, Кому ты верен был во многом?
 Кому служил, кого, любя,

Ценил превыше жизни тленной,
 Превыше радости мгновенной,
 Не побоявшись умереть.
 Спас ли тебя твой Бог? Ответь!»

 Я, отступая, здесь, замечу,
 Что очень трудно описать
 Простою рифмой силу встречи.
 Мне легче смыслом передать,
 Возможно, пусть и недословно.
 Но слишком силен этот миг.
 Насколько сладостно, огромно,
 Схватило время этот стих.
 Но я бессилен, я признаюсь,
 Возможно, я бы так не смог.
 Но в крике этом содрогаюсь:
 «Я жив, и жив Господь, мой Бог!»
 Ответьте мне, кто правду любит,
 И тот, кто убийствами живет:
 Неужто Бог своих забудет,
 Ужель своих оставит Тот,
 В Ком счастье, мир, любовь, свобода.
 И Кто готов в огонь и воду идти.
 Но с теми лишь идет,
 Кто служит не себе в угоду.
 Пусть это слово подтвердит и тот,
 Кто горе, муку знает.
 Пусть эта истина пылает
 И изнемогших обновит.

Пора. Дней прошедших была живая,
 На миг открывши тайны тень,
 Зовет. Зовет, не уставая,
 Встречать грядущий, новый день.
 Что он несет нам, мы не знаем.
 Учась же времена ценить,
 Мы чаще к Господу взываем
 И получаем силу жить.

Павел Шавловский

Эту замечательную историю мне рассказала верующая старушка, которая много лет заботилась о тех, кто отбывал наказание в тюрьмах за христианскую веру.

Один служитель, куда бы не попадал, от его общения многие становились христианами, так что обратили на это внимание власти. Дано было указание сверху сделать все для того, чтобы обезвредить эту заразу, распространяющуюся по стране. Сказано – сделано.

Сфабриковали дело на Александра, так звали того служителя, где на него свидетельствовали о нехороших делах, и отправили далеко на крайний Север, где дальше была только многокилометровая тайга.

На зоне пошло что-то не так. Отъявленные преступники, отморозки и убийцы, воры и грабители, те, которые годами и не думали об исправлении, вдруг заинтересовались всерьез этим человеком. Буквально, «смотрели ему в рот», когда он говорил им о своей вере. Десятками принимали в свою жизнь Христа и меняли свое поведение. Сначала это забавляло начальство, а потом уже стало не смешно.

– Так он всю зону сделает верующими. – Сказал проверяющий. – Сломать его, поставить на место. Делайте что хотите, чтоб в этом месте такое безобразие прекратилось.

Так, значит так.

Началась работа по смирению. Что только не делали. Подставляли и увеличивали срок, избивали до полусмерти, закрывали в карцер. Ничего не помогало, а только способствовало большему уверованию осужденных.

Заклученные, которые над его верой раньше посмеивались, видя эти издевательства над ним, странным образом становились на его сторону. Дошло до того, что многие тюремщики стали убежденными христианами. Были и сочувствующие ему, те, которые не уверовали сами, но за его

мужество готовы были умереть за него. Этого тоже боялись начальствующие. При очередном посещении проверяющего было решено избавиться от этого проблемного верующего хитростью.

Под предлогом нехватки рабочих на лесопильных работах, его повезли на грузовике далеко в тайгу. Сотни километров от зоны проживания заключенных. Зимой, мороз около 40 градусов, его оставили на верную смерть, боясь развязки не в свою пользу от его присутствия среди заключенных.

Так Александр остался один в лютый мороз в снежной степи. Что делать? Он понимал, что неизбежно придет переохлаждение, у него нет даже спичек. Нет еды и никаких вещей. Негде укрыться и согреться. Преклонив колени, начал молиться, и ему стало теплее, Ангел согревал его.

Когда он открыл глаза, невольно вздрогнул от испуга. Перед ним стоял медведь, метрах в трех от него. Это был великан, Александр невольно подумал, что ему уготовлена такая смерть. Он встал и как мог пытался настроить себя на такой конец своего пути.

Медведь, в свою очередь, подошел к нему вплотную. Посмотрев на него как-то разумно, он положил на его плечо свою лапу. Сначала Александру пришла мысль – хочет поиграть с ним, как кошка с мышкой перед обедом. Он был наслышан, сколько людей гибнет от лап этих хищников.

– Не побегу, – подумал он, все равно верная смерть, много по тайге не побегаешь. Без провизии и тепла куда убежишь? Может быть, и лучше так, – помышлял он о верной смерти от медведя, другого исхода и не предполагал.

Так он стоял некоторое время перед медведем, закрыв глаза. Очень уж вид у зверя вблизи был страшный. Медведь похлопал его по плечу несколько раз и потом еще, как будто хотел ему что-то сказать. Александр невольно открыл глаза. Он ожидал агрессии со стороны медведя, а тот

смотрел на него прямо-таки ласково, или ему показалось.

Наконец, он пришел в себя, страх удалился, и медведь, из-за его доброго взгляда, начал ему казаться даже симпатичным. Он понял, что медведь побуждает его идти в определенную сторону. Ну что ж, он теперь его пленник, придется идти. Может милая зверюга хочет его съесть у себя дома, с женой и детишками, чтобы не тащить его на себе.

Они долго шли вместе с медведем. От ходьбы Александр начал разогреваться, вспомнил оставленную жену, детей. Помолился Богу. Его наполнило странное чувство, что он вскоре встретится с ними, обнимет их. На зоне ему так продлили срок, что надежды на встречу было все меньше. А здесь, как можно надеяться, когда он чудом согрелся и жив.

Часа три шли медведь и человек, пока подошли к тайге, потом к берлоге. Жилище медведя было довольно просторное, напоминало землянку человека. Медведь толкнул его сесть, человек покорился, что спорить со зверем. Тот посмотрел на него некоторое время и вышел. Александр прилег, земля была не очень холодная. Какой смысл уходить, да и куда? Он отдохнул, вышел, никого вокруг не видно.

Божий покой наполнял его сердце. Он решил молиться. К вечеру пришел медведь. Он бросил к его ногам сумку и опять ушел. Сумка была с провизией. Это было чудо! Такие сумки брали с собой вольные рабочие на лесоповал в тайге. Он нашел в ней и спички, и продукты, и даже смену одежды.

Оставалось догадываться, где медведь мог это раздобыть. Александр вспомнил, как ворон питал Илью пророка и заплакал перед Богом. Он плакал оттого, что не подумал – Бог может и так его

спасти! Ему стало ясно – медведь ему помогает по повелению Господа.

Так он жил несколько месяцев до весны у медведя. Тот носил ему сумки, одному ему известно было откуда, да тем, у кого они пропадали. Когда температура воздуха стала повыше, медведь показал всем своим видом, что пора идти. Человек послушался, собрал из накопившейся некоторую одежду и провизию и вышел наружу. Медведь терпеливо ждал его все это время.

Он шел с ним несколько часов, пока тот не вывел его на дорогу. Показав направление, куда идти, он повернулся и пошел назад. Александр же пошел по дороге, по ней и пришел на свою зону.

Оказывается, прошло около пяти месяцев, как он отсутствовал. Начальник зоны был настолько уверен, что Александр сгинул, что был потрясен его возвращением.

– Ты, действительно, с Богом, оттуда еще никто не возвращался, – сказал он тихо ему.

Посоветовавшись между собой, начальствующие зоной решили отпустить его. Помудрив над его документами, они скостили его срок, убрав все навороченные годы и отправили благополучно домой, подальше от своей зоны, только бы хуже чего с ними не произошло от его присутствия там.

Пока он находился на зоне, ему рассказали люди, работающие с вольнонаемными на лесоповале, как странно пропадали, периодически, сумки у рабочих. А вора так и не нашли, хотя и наблюдали за хранением.

Вскоре Александр обнял жену и детей и благодарил Бога за чудеса его избавления. Об этом он и рассказал верующим, а они друг другу.

Рассказала Ирина Балла

Бог спас миссионера

Иосиф совсем недавно стал христианином. Он приехал в эту деревню как миссионер добровольец, желая поделиться с другими своей новой верой. Некоторые слушали, но другие были недовольны тем, что пришел христианин и сеет смуту. Они нашли дом, в котором жил Иосиф и потребовали вывести его.

Окруженный разъяренной толпой Иосиф помолился и обратился к лидеру, который размахивал мечом.

– Брат, – сказал он, – я пришел с миром и во имя Иисуса. Мой Бог хочет быть и вашим Богом.

Толпа притихла, а лидер бросил Иосифу вызов.

– Моя маленькая девочка уже много лет как парализована. Она не двигается и не говорит. Если ваш Бог сможет исцелить мою дочь, то мы оставим вас в покое. Но если нет, то мы убьем тебя.

Человек повернулся и пошел к себе домой. Толпа принудила Иосифа следовать за ним.

Иосиф и лидер толпы вошли в дом вместе.

Иосиф посмотрел на Камалу, дочь этого человека, и понял, что только чудо вернет ей здоровье и спасет ему жизнь. Он стал на колени у ее кровати и попросил Бога исцелить Камалу, если на то есть Его воля.

– Помоги этой семье понять, что Ты Всемогущий Бог, – молился он.

Иосиф помолился и встал с колен. Он продолжал молча молиться за ребенка, и через несколько минут Камала пошевелилась. Сначала она вытянула одну ногу, а затем другую, потом подняла руки. Она медленно села. Семья наблюдала, онемев от радости, как Камала спустила с кровати

неслужившие ей, ноги, встала и сделала шаг.

– Моя дочь! – прошептала мать Камалы.

Девочка улыбнулась и медленно подошла к своей матери. Со слезами на глазах человек, который час назад готов был убить Иосифа, обнял его.

– Я хочу знать о вашем Боге, – сказал он.

Новости о чудесном исцелении девочки быстро распространились по деревне. Многие хотели знать о Боге Иосифа. Человек, который размахивал мечом и планировал убить его, теперь служит вместе с ним, рассказывая другим о живом Боге. Десятки людей обратились к Иисусу и теперь поклоняются Ему вместо прежних богов.

На данный момент Иосиф и его жена служат пионерами глобальной миссии в западной Индии.

www.bible-facts.org

Пастор открыл собрание. Все помолились. Чудесно, как всегда, хор запел «Господу миром помолимся». На лицах присутствующих сияло торжество. Пение закончилось и вдруг за кафедрой оказался какой-то незнакомый человек в светлом, почти белом костюме. И опять это показалось Даниилу странным. Как такой высокий мужчина мог незаметно пройти мимо него к кафедре? И кто он такой? Сейчас перед молодежью должен был стоять совсем другой человек. Ведь они с пастором все обговорили заранее...

Незнакомец в светлом не обратился к собравшимся с традиционными словами:

– Дорогие братья и сестры, приветствую вас...

Он не открыл Слово Божье и не прочитал из него ничего, а просто грустно посмотрел в зал и тихо сказал:

– Вас здесь шестьсот сорок семь человек, не считая детей до двенадцати лет. Среди вас нет никого, кто не знает, что значит быть подлинным христианином. Многие из вас годами сидят на своих местах и часто слушают проповеди о спасении, но в числе спасенных немногие. У этих немногих, на груди, возле сердца, сейчас распухнет белый лотос...

Мужчина в светлом исчез, словно растворился в воздухе. Даниил обвел глазами большой зал. Тишина стояла такая, что было слышно, как за открытыми окнами шевелятся от легкого ветерка ветви деревьев.

Потрясенные услышанным, многие упали на колени. Сердца тех, у которых на груди появился белый лотос, наполнялись благоговейным трепетом. Остальные, в страхе и ужасе осматривали себя, все еще надеясь увидеть цветок.

Даниил заметил панику в глазах тех, которых считал очень духовными людьми, радость и восторг у тех, о которых не думал, что они – серьезные христиане. Он взглянул на пастора. Пожилой служитель, прижимая руки к белому цветку, стоял на коленях. По его лицу текли слезы. Лотосы сияли потрясающей белизной еще у двоих дьяконов, и они тоже стояли на коленях в благоговейной и благодарной молитве к Богу. Остальные руководители церкви, не найдя цветка на своей груди, в изумлении закрывали лица и падали ниц. Кажется, все потеряли счет времени. Оправившись от шока, люди начали со слезами взывать к Богу. Все молитвы были об одном – о прощении и милости.

И вдруг до Даниила дошло, что на его груди нет цветка. Он на мгновение застыл, слишком

ошеломленный, чтобы отреагировать сразу. Через несколько секунд, все еще недоумевая, он рухнул на колени.

– Это какая-то ошибка, Господи! – почти закричал он, и его вопль растворился в общем молитвенном гуле.

– Этого не может быть! Ведь я служу Тебе верой и правдой! Ты что-то перепутал, Боже! Я всю свою жизнь посвятил служению Тебе...

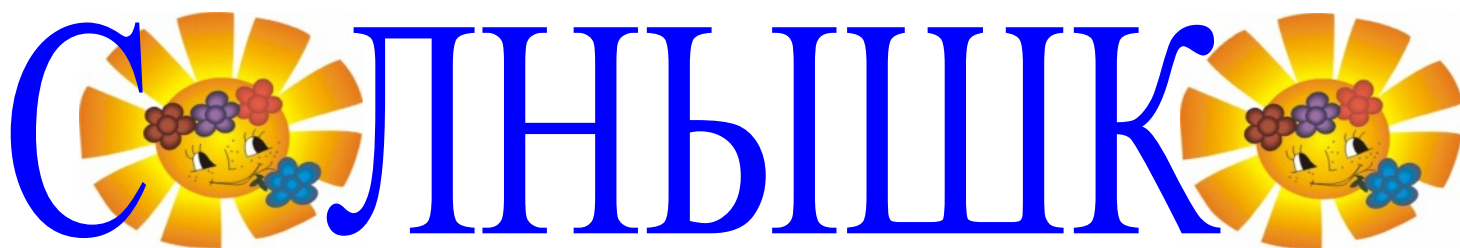
Из самых глубин его существа рвался крик отчаяния, нарастали протест, гнев, бунт, несогласие. Он опять осмотрелся. На него никто не обращал внимания. Вся церковь стояла на коленях. Одни благодарили Бога, другие каялись в грехах, обличаемые Святым Духом. Среди молящихся он увидел Дину. На темно-синем, под цвет глаз, платье жены белый лотос выделялся особенно заметно. Она тоже не смотрела в его сторону, а просто радостно пела гимн хвалы Богу вместе с другими обладателями чудесного цветка. Чувство бесконечного страха, начинавшее давить и мутить сердце Даниила, достигло такого размера, что он не знал, куда деться от своей глубокой тоски. Он опять закричал:

– Господь, я буду стоять на коленях, пока у меня на груди не распустится белый лотос! Он должен распуститься! Я всегда был верен Тебе, всегда! Разве Ты забыл, Иисус, как я приводил к Тебе людей? Как они каялись после моих проповедей? У меня есть сотни снимков! Я старался, Господи! Почему Ты пропустил меня? Почему не заметил? Я почти никогда не отдыхаю! Я все время тружусь для Тебя, Иисус...

Он распростерся на полу, стараясь привести в порядок свои чувства. Отчаяние и страх одерживали победу над всем, чем он так гордился.

Внезапно голоса молящихся людей стихли, и среди наступившей тишины резко раздался знакомый звон будильника. Даниил открыл глаза и в первое мгновение не мог понять, где находится. Мир перед его глазами плыл куда-то в сторону. Ошеломленный, он с трудом сел на кровати, обдумывая свой страшный сон. Приснившееся было настолько невероятным, что тут же повергло его в шок. В то же время это все могло оказаться правдой...

Отрывок из рассказа **Тамары Резниковой**
«Белый Лотос»

– Я думаю, ты должен ответить Рудольфу, – сказала она сыну. – Напиши ему, что мы любим его и надеемся, что все будет хорошо.

– Я не могу, – отказался Конрад. – Не заставляй меня. Как только я начинаю думать о Рудольфе, мне становится плохо...

– Мама, напиши лучше ты, – предложила Ирма. – Может, он хоть немного утешится!

«Это же ты поранил Ирму! – вихрем закружились мысли у Конрада. – Тебе нужно просить прощения, Рудольф ведь совсем не виноват! Со знайся!»

Но Конрад молчал.

В следующее воскресенье Рудольф нашел на скамейке записку: «Добрый день, Рудольф! Мы благодарим тебя за письмо и хотим сказать, что

давно все простили тебе. Ирма чувствует себя хорошо, рана у нее зажила. Самое главное, Рудольф, храни сердце свое чистым. Не унывай! Мы совсем не сердимся на тебя. Мы любим тебя, и нам очень тебя не хватает. До свидания.

Семья Гильдебранд».

Рудольф несколько раз перечитывал письмо, вспоминал счастливое время, когда можно было ходить к Гильдебрандам, и чуть не плакал от одиночества. Несмотря на то, что его простили, он все же не имел права дружить с Конрадом и Ирмой.

Господин Гильдебранд, желая развеять тоску сына, отправил его в другой город, к своему брату, богатому торговцу. Конрад не приехал даже к началу учебного года. Рудольф надеялся, что будет видеться с ним в школе, но теперь и этого был лишен.

Как-то раз Петра Зайлера вызвали к тяжело больному. Пользуясь случаем, служанка принялась наводить порядок в его комнате, потому что он очень редко разрешал туда заходить. Рудольф помогал ей. Под кроватью, в самом углу, он обнаружил какой-то ящик. Рудольф вытер пыль и хотел уже задвинуть его на место, но крышка приоткрылась, и он, узнав мамины вещи, открыл ящик и стал их рассматривать. Вот цветной шелковый платок, платье, блузка. На дне ящика лежала книга. Рудольф вспомнил, что мама часто читала ее и рассказывала ему о небе, об Иисусе Христе.

Достав книгу, Рудольф долго читал ее, сидя на полу. Он не все понимал, но то, что было понятно, напоминало мамины рассказы о Боге.

Услышав шаги на лестнице, Рудольф выбежал навстречу отцу.

– Я нашел мамину книгу! – воскликнул он.

– Тебе еще рано читать такие книги. Сначала я должен ее почитать, – сказал отец и, взяв у сына книгу, поставил ее на полку.

Петр Зайлер стал читать книгу жены. Это был сборник проповедей, передающих библейские истины. Библия в то время была величайшей редкостью, недоступной для простых людей. Рудольф заметил, что отец, читая книгу, становился добрее, да и плохое настроение у него теперь было намного реже.

Прошла зима. Стаял снег, появилась первая робкая зелень. В Нюрнберге начались приготовления к государственному празднику. Этому городу правительство оказало высокую честь – принять

на хранение реликвии немецкого государства, которые до сих пор сберегались в небольшом городке на Дунае. Для народа это событие было очень значительным, и потому приняли всеобщее решение – устроить шествие, возглавлять которое должны мальчики, одетые в белую одежду. Участвовать в торжественной церемонии имели право сыновья городской знати. В этой группе оказался и Конрад, возвратившийся от дяди отдохнувшим, веселым и непривычно скромным.

Накануне праздника Ирма задумчиво смотрела, как мать дошивала Конраду белый наряд.

– Мама, а почему Рудольфа никто не пригласил? – неожиданно спросила она. – У него такое приятное лицо! Мне кажется, он прямо похож на ангела, и если бы он был в группе мальчиков, было бы очень красиво!

– Ты права, – согласилась фрау Эльза. – Я тоже думаю, что Рудольф мог бы возглавлять шествие вместе с другими мальчиками. Но люди считают, что там должны быть только богатые и знатные... Бог же смотрит на сердце. Можно надеть белую одежду и показаться ангелом перед людьми, но не перед Богом. Нечистое, гордое сердце невозможно прикрыть никакой одеждой. Бог все видит и знает.

Конрад замер, слушая разговор Ирмы с матерью. Слова матери жгли его, словно огонь. Она шьет ему белую одежду, а у него ведь нечистое сердце! Но признаться в этом у Конрада не было сил.

– Рудольф не смог бы участвовать в шествии, если бы даже его и выбрали! – заметил младший братишка Конрада.

– Почему? – удивилась Ирма.

– Он уже две недели не приходит в школу. Я сегодня видел их служанку, и она сказала, что Рудольф сильно болеет.

Фрау Эльза задумалась. Ей хотелось позаботиться о больном мальчике, но она не осмеливалась нарушить запрет мужа.

Праздничный день выдался ясным и солнечным. Мартовское прозрачно-голубое небо казалось необычайно высоким. Нарядно одетые люди вышли на украшенные улицы. Мэр города и члены ратуши в строгих черных костюмах торжественно встречали прибывших графов и рыцарей. Счастливые мальчики в белых одеждах окружали устланную коврами карету, на которой стоял ящик с реликвиями.

И только Конрад выглядел печальным. Он равнодушно смотрел на все и на всех. Он глубоко о чем-то переживал.

Конраду было о чем переживать. Он не находил покоя от мысли, что причинил Рудольфу

столько страданий своей неправдой. А что, если он умрет? В то время многие умирали от лихорадки. Страх наполнял сердце Конрада, и он не мог радоваться.

Город шумел, как разбуженный улей, а в доме доктора Зайлера было по-прежнему тихо. Отец решил не волновать сына, переболевшего лихорадкой, и потому не напоминал ему о празднике. Сам же вечером пошел посмотреть торжественное шествие. Он вернулся очень быстро, но Рудольф уже спал. Поцеловав сына, доктор попросил служанку присмотреть за ним и ушел в свою комнату. Закрыв дверь на ключ, он вышел через веранду на плоскую крышу первого этажа.

Служанка немного посидела у постели Рудольфа, но, видя, что он спит, решила сходить на площадь, где в честь праздника раздавали всякие угощения. Она была уверена, что доктор не скоро спустится вниз, потому прикрутила немного лампы и тихо вышла на улицу.

Как только она ушла, Рудольф проснулся. Он хотел пить, но от слабости не мог встать, чтобы взять кружку с водой. Он пытался снова уснуть, но не мог. Ему стало грустно. Сегодня отец говорил ему, что он скоро поправится. Но Рудольфу не хотелось выздоравливать. Ему хотелось на небо, к маме и к Иисусу. Рудольф вспомнил день, когда впервые попал к Гильдебрандам, вспомнил фрау Эльзу, Конрада... Теперь все это уже никогда не повторится. Рудольф верил, что на небе он всегда будет радоваться.

Сложив на груди исхудалые руки, Рудольф начал молиться. В это время отворилась дверь, и в полутемной комнате появился человек в белой одежде. Судорожно сжав пальцами одеяло, Рудольф замер. Тусклый свет керосиновой лампы слабо освещал необычного гостя, и Рудольф подумал, что это ангел. «Наверно, Бог услышал мою молитву, и ангел пришел взять меня на небо!» – подумал Рудольф и прошептал:

– Добрый ангел, ты пришел за мной? Я охотно пойду с тобой!

Вдруг этот «ангел» подбежал к кровати, упал на колени и крепко обнял Рудольфа.

– Я не ангел! Во мне нет ничего ангельского! – зарыдал он. – Я Конрад, твой друг, я не достоин тебя... Прости меня!

– Конрад?! – удивился Рудольф. – Разве ты в чем-то виноват?

– Да, я – обманщик, я – трус! Это я ранил Ир-

му и свалил вину на тебя! Прости меня!

Глядя на Конрада, Рудольф тоже заплакал.

– Я прощаю тебе! – с жаром прошептал он. – Тебе пришлось тяжелее, чем мне. Ты нес бремя вины... Теперь тебе будет легче, а я скоро пойду к Иисусу.

– Нет, Рудольф, не умирай! Не умирай! Я хочу дружить с тобой и хоть чем-то искупить свою вину! Я был очень гордый. Я не хотел, чтобы обо мне плохо думали и потому обманул, поставил тебя под удар. Ты страдаешь из-за меня. Ты... назвал меня ангелом... а у меня такое нечистое сердце! Рудольф, я сегодня же расскажу все родителям. Отец не похвалит меня, я знаю... Молись за меня!

– Хорошо, – согласился Рудольф. – Я верю, что Бог смягчит сердце твоего отца и он не будет сильно сердиться. Подай мне, пожалуйста, воды. Тебе уже надо идти, пока не пришла служанка...

Конрад попрощался. Дома он в тот же вечер рассказал родителям о своем поступке.

Фрау Эльза горько плакала и сожалела о несправедливости, причиненной Рудольфу. А господин Гильдебранд разразился гневом. В конце концов он заявил, что обманщикам в его семье места нет, и велел Конраду покинуть дом. Фрау Эльза стала умолять мужа отменить необдуманное решение. После долгих уговоров он, наконец, согласился, но приказал переселить сына в чердачную комнату до вынесения заслуженного наказания.

Конрад беспрекословно повиновался отцу. Оставшись один в неудобной, полутемной комнате, он, на удивление, почувствовал легкость на сердце, потому что Рудольф простил ему!

Господин Гильдебранд был сильно оскорблен поступком сына. Еще бы, он опозорил всю семью! Теперь нужно перед всей городской знатью оправдать Рудольфа и признать вину Конрада.

На рассвете угрюмый мэр ушел в ратушу. Фрау Эльза рассказала Ирме о тяжелой вине Конрада, а также о его искреннем раскаянии. После завтрака они поднялись к нему на чердак.

– Мама! Мама! – вдруг закричал вбежавший в дом сынишка. – Доктора Зайлера застрелили!

– Как? – вскрикнула фрау Эльза и побежала вниз.

– Это правда! – мальчик подбежал к окну. – Видишь, вон люди на улице собираются! Все только и говорят об этом! А Рудольф от страха чуть не умер!

Не раздумывая, фрау Эльза отправилась в дом доктора. Рудольф лежал без сознания и не подавал никаких признаков жизни. Служанка бесполезно старалась привести его в чувство. Увидев жену мэра, она расплакалась:

– Ему, наверно, уже никто не поможет...

Фрау Эльза склонилась над Рудольфом и долго массажировала ему грудь, потом дала понюхать какое-то лекарство. Наконец Рудольф открыл глаза и, увидев фрау Эльзу, слабо улыбнулся.

– Мапочка! – прошептал он. – Я уже на небе? Где тот красивый ангел, который был так похож на Конрада?

На его бледном лице выступил нездоровый румянец, глаза лихорадочно заблестели. Он бредил. Фрау Эльза дала ему лекарство и положила на лоб холодный компресс.

– Что случилось с его отцом? – спросила она у служанки.

– Он мертвый...

– Расскажите, что случилось.

– Утром доктор не спустился на завтрак. Я хотела позвать его, но дверь в комнату оказалась запертой. Я испугалась и позвала соседа. Он взломал дверь... и мы нашли доктора на крыше... мертвым... Сосед обнаружил пулю в груди доктора. Сторож говорит, что слышал ночью выстрел. Бедный Рудольф... он остался совсем один...

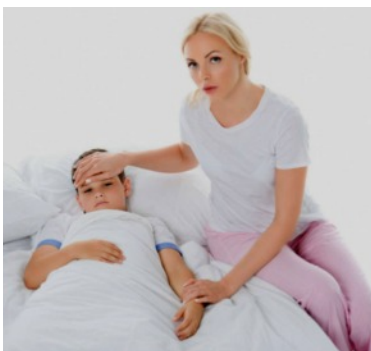
К вечеру Рудольфа перенесли в дом Гильдебрандов. От высокой температуры он бредил и стонал. Фрау Эльза почти не отходила от него, стараясь облегчить его страдания. Господин Гильдебранд позаботился о похоронах доктора Зайлера.

А Конрад по-прежнему сидел в чердачной комнате под домашним арестом. Никто, кроме матери, не имел права заходить к нему.

Прошло несколько дней. Рудольфу стало лучше, но вставать с постели он еще не мог – не было сил.

Однажды, проснувшись, он удивленно посмотрел на господина Гильдебранда и фрау Эльзу, стоящих у кровати.

– А где Конрад? – спросил он. – Мне приснилось, что он пришел ко мне в ангельской одежде.

Где он?

Господин Гильдебранд поморщился, словно у него заболело сердце, и быстро вышел. Через несколько минут он вернулся с сыном. Мальчики обнялись. Поправлялся Рудольф медленно. Весть о смерти отца была для него большим ударом. Фрау Эльза старалась заменить ему мать и хоть немного облегчить его тяжелую сиротскую долю. Конрад тоже подолгу сидел возле Рудольфа, рассказывал ему все, что происходит в школе и в городе.

Как-то раз, когда друзья были одни в комнате, Рудольф спросил:

– Конрад, помнишь, ты когда-то просил меня рассказать мою тайну?

– Конечно помню.

Рудольф печально посмотрел в окно:

– Теперь я могу рассказать ее тебе. Конрад слушал Рудольфа с широко раскрытыми глазами.

– У моего отца был враг, которого он боялся и от которого несколько лет скрывался. Отец надеялся, что тот мужчина никогда не придет в Нюрнберг, потому что здесь его знали, как злодея, и могли арестовать.

Но он, наверно, все же пришел на праздник и выследил отца!..

– Теперь я понял, почему твой отец так редко показывался в городе, – печально сказал Конрад.

– Мне так жалко его...

– Если бы он верил в Иисуса, как мама, он не был бы таким... Бог сохранил бы его от всех врагов...

– Рудольф, я очень хочу быть верующим, как наша мама и как твоя. Папа у меня тоже не такой...

– Мы вместе будем верующими, – перебил Конрад Рудольфа. – Мама говорила, что Бог прощает тех, кто признается в своих грехах и просит прощения.

– Я уже думал об этом, Рудольф. Мне хочется покаяться, – с жаром сказал Конрад. – А тебе? Если мы покаемся, Бог очистит наше сердце и на самом деле даст нам белоснежную одежду, когда мы придем на небо! Мы будем там, как ангелы!

www.liveinternet.ru

**Белая одежда
Богом мне дана!
Белая одежда
Людам не видна.**

**Ведь одежду эту
Ни одеть, ни снять.
Носит её сердце.
Как это понять?**

**И плохое слово,
И поступок злой –
Словно пятна грязи
На душе любой.**

**Белые одежды
Людам Бог послал,
Чтобы каждый грешный
Чистый сердцем стал.**

Наталья Лупан

О нашей церкви

Международная Церковь «Филадельфия» была основана в Лондоне в 1995 году чудесной силой пророческого Слова Бога, сказанного о ее рождении. Церковь многонациональна, членами ее являются люди из разных стран, в основном, это переселенцы из бывших Советских республик.

Церковь «Филадельфия» харизматического направления – первоапостольская. Предназначение нашей церкви и характер ее служения описаны в Откровении Апостола Иоанна: *«И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит: знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, – вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям»* (Отк.3:7-13).

Каждая из церквей, о которых написано в Откровении, имеет во главе Ангела Божьего, то есть определенное помазание, определенный характер служения. От того, каково предназначение церкви, в таком духе она и развивается. Наша церковь названа «Филадельфией» по Божьему откровению, так как в основе нашего течения лежит любовь Бога Отца, помогающая нам исполнять новую заповедь Иисуса Христа: *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. Потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин.13:34,35).

Слово «Филадельфия», в переводе с греческого, означает «братская любовь». Итак, само название нашей церкви «Филадельфия» свидетельствует о ее предназначении. Мы, как ученики Иисуса Христа, стараемся делами и жизнью исполнить Его заповедь любви к своему ближнему. Братская любовь выражается в поддержке и помощи, то есть в искреннем соучастии в нуждах и скорбях ближних.

Каждый, приходящий в нашу церковь, в первую очередь, ощущает, что он обрел христианскую семью.

Начиналась церковь с девяти человек, которые стали живыми камнями в ее основании. За время своего существования, церковь выросла и расширилась.

Сегодня церковь продолжает пополняться новыми спасенными, которые посвящают свою жизнь нашему Господу Иисусу Христу. Но Бог свидетельствует Духом Своим, что и это лишь только начало Его плана о нас.

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11:28)

Сегодня Господь призывает пополнить Его семью. Этот призыв во спасение звучит и для тебя, наш дорогой читатель! Мы будем рады встрече с тобой.

Наши служения:

- Вс. – 13.30 – основное служение, апостольские столы, беседа, воскресная школа.
- Пн. – 19.00 – молодежное служение в домашней группе.
- Вт. – 19.00 – молитвенное служение.
- Пт. – 19.00 – молитва и изучение Писания.

Нас можно найти:

В здании United Free Church
на пересечении улиц
Meads Lane и Norfolk Road
Seven Kings, Ilford, Essex
IG3 8NU

Станция метро:
Newbury Park (Central Line)
Станция электрички:
Seven Kings Station

Автобусы:
364 (ост. Meads Lane)
86 (ост. Seven Kings Station)

Наш почтовый адрес:

Philadelphia Church
PO Box 1405,
Ilford, Essex
IG2 7GR, UK

E-mail:
info@PhiladelphiaChurch.co.uk

Website:
www.PhiladelphiaChurch.co.uk

Наши филиалы:

Израиль

Церковь «Филадельфия»
Пастор Альберт Солодкин
Sderot Dgania 77/29
Kiriath Haim, Haifa
26217 ISRAEL
(00972) (0)50-571-3068,
(00972) (0)722125791
www.philadelphia.ucoz.com

Бельгия

Церковь «Филадельфия»
Пастор Виолета Багдасарян
1020 Laeken, rue Emile Wauters 110,
Bruxelles
BELGIUM
Bus 240,241,242,243,245,250,251
Tram 19, 51
Metro Stuyvenbergh
(0032) 2424-3307, (0032) 486-389-907

